

Управляющее учреждение “Институт Станислас” и другие против Франции

[Ogis-Institut Stanislas and others – France] (№ 42219/98, № 54563/00)

Постановление от 27 мая 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители являются управляющими учреждениями, в ведении которых находятся частные школы по договору о сотрудничестве с государством. Согласно договору государство несло ответственность за выплату заработной платы учителям этих школ и выплату соответствующих взносов в фонд социального обеспечения. Согласно закону, принятому в 1977 году, был установлен принцип уравнивания статуса учителей частных школ и учителей государственных школ, в особенности, что касается мер социального обеспечения; в соответствующем декрете должны были быть предписаны размеры выплат, которые берет на себя государство с тем, чтобы гарантировать такое уравнивание статуса. После того, как был принят дополнительный пенсионный план для учителей частных школ, на эти школы была возложена выплачивать дополнительные взносы в фонд социального обеспечения в размере 1,5 %. Однако правило уравнивания статуса учителей установило принцип, что за выплаты в фонд социального обеспечения несет ответственность государство. Тем не менее, поскольку частные школы не были освобождены от обязанности делать такие выплаты, управляющие учреждения частных школ возбудили в суде исковое производство против государства с требованием возврата сумм произведенных выплат.

В мае 1992 года Государственный совет [*Conseil d'Etat*] Франции¹ вынес постановление, которым разрешалась применение коэффициента 1,5 % для возврата государством полных сумм этих выплат Государственный совет при этом отметил, что декрет, который установил бы размер взносов государства, принят еще не был. Руководствуясь этим постановлением, управляющие учреждения частных школ обратились в суд с исковыми требованиями о возврате государством полных сумм выплат этих учреждений. Одно управляющее учреждение выиграло иск. В то время, когда производство по искам заявителей еще продолжалось, законодательное собрание страны приняло статью 107 Закона от 31 декабря 1995 г., целью которой было урегулировать – с приданием этой норме обратной силы – вопрос о размерах сумм возврата взносов, которые государству надлежало выплатить управляющим учреждениям частных школ. Причем эти ставки распространялись на суммы, являвшиеся предметом споров, по которым окончательное решение суда принято еще не было. Этот Закон предусматривал возврат государством взносов по ставкам, которые будут предписаны декретом. Декрет от 16 июля 1996 г. установил размер ставки в 0,062 %, и заявители получили возврат выплаченных ими взносов по этой ставке.

¹ Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны (*прим. перев.*).

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Когда заявители обратились с ходатайством о возврате полных сумм выплаченных ими взносов, являющихся предметом спора с государством, они еще не добились судебного решения, предоставляющего им право на получение полных сумм взносов, и производство по делу, возбужденному ими еще не продвинулось дальше стадии апелляционного обжалования. Статья 107 Закона от 30 декабря 1995 года имел официально признанную цель обеспечить финансовое урегулирование споров, в которых государство выступало стороной, и изменить результат ведущегося производства по делу. Как следствие принятия Закона, заявители смогли получить требуемые суммы возврата выплат только по ставке в 0,062 %, а не по ставке в ожидаемые ими 1,5 %. Таким образом, право на возмещение выплаченных взносов как таковое не было нарушено законодательной мерой; затронуты были только размеры этого возмещения. Соответственно, встал вопрос, могли ли заявители изначально на законных основаниях претендовать на возмещение своих выплат в полном объеме.

Постановление Государственного совета, принятое в мае 1992 года, предписало установить сумму задолженности государства по возврату выплаченных управляющими учреждениями частных школ взносов в зависимости от «позиции законодательства, которое действовало в период времени, фигурировавший по делу». Заявители не могли не отдавать себе отчет в том, что государство отнюдь не было обязано возмещать им выплаты по ставке в 1,5 %, и что эта ставка была выбрана Государственным советом по сугубо прагматическим причинам и для того, чтобы заполнить вакуум, образованный отсутствием декрета, который устанавливал бы размеры сумм выплат государства.

Следовательно, законодательное собрание вмешалось в это дело с тем, чтобы исправить техническую ошибку в законе. Установив ставку возврата государством управляющим учреждениям частных школ сумм выплат взносов в фонд социального обеспечения и изменив тем самым результат ведущегося производства по делу, законодательное собрание преследовало цель заполнить правовой вакуум и восстановить равенство и паритет статусов учителей, работающих в частных и государственных школах.

В действительности, возбудив производство по делу, результат рассмотрения которого был изменен принятием Закона от 30 декабря 1995 года и декрета от 16 июля 1996 г., заявители рассчитывали на внезапную удачу, пытаясь воспользоваться лазейкой в правовом регулировании, и они отдавали себе отчет или должны были отдавать отчет в том, что государство со своей стороны будет пытаться исправить недостаток в законе, выявленный Государственным советом в своем постановлении, вынесенном в 1992 году. Обращаясь в суды, заявители поэтому не могли на законных основаниях требовать возмещения в полном объеме их выплат в фонд социального обеспечения. Коротко говоря, вмешательство законодательного собрания в дело было полностью предсказуемым актом, безусловно и убедительно оправдывалось всеобщим интересом. В этих условиях заявители не могут обоснованно жаловаться на нарушение принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в этом вопросе требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Законодательство требует от государства вернуть суммы взносов, выплаченных управляющими учреждениями частных школ в фонд социального обеспечения, не превышая при этом размеры ставок, которые требуются для того, что соблюсти принцип уравнивания статуса учителей в системах частного и государственного образования. Поэтому заявители располагают четким правом на получение от государства возврата сумм их выплат в принципе, если не в отношении размеров сумм возврата. Однако закон предписал, что метод исчисления взносов государства будет установлен декретом. Соответственно, размеры взносов в фонд социального обеспечения, взятых на себя государством с тем, чтобы гарантировать уравнивание статуса учителей не были установлены, поскольку никакого декрета на этот счет принято не было; равным образом не были установлены и размеры взносов, причитающихся с управляющих учреждений частных школ. Европейский Суд не постановляет в категоричных выражениях, образуют ли правопритязания заявителей «имущество» в значении, которое придается этому термину Конвенцией, но допускает – ради логичности аргументов – что заявители приобрели права на получение возврата сумм произведенных ими выплат, и эти права могут быть «эквивалентны» «имуществу».

Участие государства в выплате взносов в фонд социального обеспечения должно было быть зафиксировано декретом, но этот декрет не был еще принят, на момент когда Государственный совет вынес в мае 1992 года свое постановление, и – в отсутствие такого декрета – установил размеры ставки выплат в 1,5 %. Следовательно постановление Государственного совета не может считаться судебным решением окончательного свойства, коим признаются и определяются правопритязания всех французских управляющих учреждений частных школ. Кроме того, когда заявители обратились в суды, их ожидания получения от государства возврата сумм выплат были «правомерными» только в отношении размеров сумм возврата, необходимых для того, чтобы гарантировать уравнивание статусов частного сектора и государственного сектора. Далее – вмешательство законодательного собрания в дело с эффектом обратной силы не нарушило право заявителей на возврат сумм выплат как таковой; законодательное собрание просто установило сумму в объеме меньшем, чем рассчитывали заявители.

Европейский Суд придерживается того мнения, что всеобщий интерес в том, чтобы устранить все сомнения касательно размеров возврата сумм выплат в фонд социального обеспечения, который был необходим для гарантирования равенства статуса учителей, должен считаться доминирующим и должен превосходить по важности интерес заявителей в получении возврата полных сумм выплаченных взносов, которые, требуя такого возврата, пытаются обратить в свою пользу лазейки в правовом регулировании.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в этом вопросе требования Статьи 1 Протокола 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятых вместе со Статьей 14 Конвенции. Европейский Суд постановил, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы на нарушения этой совокупности норм Конвенции.